

Вырезка из газеты

ЛЕНИНЕЦ

от

Иваново

16 ФЕВ. 41 г.
Газета № 18

ЧЕГО НЕ ЗНАЕТ ЗРИТЕЛЬ

ЗА КУЛИСАМИ ОБДРАМАТЕАТРА

Задолго до начала спектакля на сцене, на всех шести этажах нашего театра выполняется большая и сложная работа, мало кому известная из сидящих в зрительном зале.

В комбинезонах приходят рабочие сцены и быстро преобразуют ее облик. С головокружительной высотой (сцена Ивановского театра равна по высоте восьмизэтажному дому) нависно спускаются «шардыбы» с огромными полотнищами писаных декораций. И перед вами появляются, в зависимости от спектакля, то величавая терраселитва снеговых Альпийских гор, то панорама старой Венеции, то зеленые холмы Кавказов.

По сигналу машиниста сцены тов. Морозова медленно движется пол сцены, сделанный в виде круглого вращающегося круга. Рабочие быстро «заряжают» круг. В каждом его секторе устанавливается оформление одной картины. Такая система сводит перерывы между картинами до одной минуты, необходимой для поворота круга.

Электричество, под командой тов. Ладного, делает чудеса. Темные горы, нарисованные на цветных полотнищах, во время спектакля то вспыхивают ярким светом зарп, то яркими отблесками заката, то погружаются в серебро лунной ночи. С помощью проекционного фонаря гладкая поверхность «тебеа» покрывается движущимися облаками, пересечается частым ливнем.

За помощь свету приходит звук. Театр знает ряд простых и в то же время эффектных приспособлений, имитирующих всевозможные звуки. Несколько листов железа, по которым в определенном ритме бьют железными молотами, создают впечатлительно приближающегося поезда. Килограмм обыкновенного гороха в опилочных руках «звучит» и превратится для вас в звук падающего за окнами дождя. Все эти, на первый взгляд, несложные мелочи делают большое дело — создают впечатлительные «живой жизни» на сцене.

Интересна работа бутафоров. Это их искусные руки лепят карнизы и канители колонн, с виду такие монументальные, а в действительности — их легко поднимает ребенок. Это они из простой проглаженной бумаги создают «кованые ларцы», «золотые кубки», а если нужно, они из бумаги же создадут вам «суровые скалы» и «водопады» (как в «Сарыякы»). Скалы из бумаги! Это — тоже искусство. В театре есть такие мастера в лице бутафора Сивилева, а лице ярких,

талантливых художников Гайдиско и Комаровского, знающих множество «секретов» мастерства.

Сложным хозяйством сцены ведают помощники режиссера гг. Варингов и Агапов. Во время спектакля «помощка» можно сравнить с капитаном на корабельном мостике. Множество сигнальных флажков и рупоров соединяет его с «подземным» и «воздушным» миром сцены, в его распоряжении — внутреннее радио...

Проидем в актерские уборные. Сегодня артист Колесов играет роль Ленина. Вы видите, как совместно усилиями актера и опытного художника-гримера тов. Когана преобразуется лицо актера. На его голову остоумленно одевается «мантур» — нечто вроде шлема, сохраняющего точно форму лепешечной головы. Вы узнаете характерную выпуклость лба, знакомый ленинский затылок. Наклеиваются брови, усы, борода, с помощью румоза меляется форма носа, гримом наводятся характерные линии и темп — и перед вами человек, лицом похожий на Ленина.

Звонок доносител до актерского фойе — красного уюлка. Из-за шахматного столика поднимается знакомая, чуть сутулая фигура Горького. Это артист Потоцкий спешит на сцену.

Человека, случайно зашедшего в актерское фойе во время спектакля, не оставляет ощущение смещения

реального и фантастического. Вот — два рыцаря в плечах и колетах прикрепляют объявление о лыжном кроссе. А вот — средневековый монах горячо убеждает с каким-то герцогом в ярком камзоле вопросы колхозного строительства. Разговор прерывается голосом из радиорупора, возвещающим начало. Последний взгляд в зеркало. Костюмерна патогоне «дежурный шлюхой», парикмахер в любую минуту готов укрепить коварный уз, не захотевший держаться на месте. Впрочем, такие случайности бываюи редко. Искусство театра — выверенное и точное. Здесь нет места работе на «авось», работе «в общем и целом». Глаз зрителя зорек и притворчив, он не простит любой, даже самой мелкой «дальности». Это хорошо знают в театре...

Спектакль окончен. Гаснут огни в фойе и гардеробной. Последние зрители спешат к трапам, в закулисная жизнь еще бьет ключом. Рабочие освобождают сцену от декораций.

А в актерских уборных усталые артисты снимают доспехи и латы, стирают со вспотевших лиц «грязь» и «ужасные» гримы, снимают парики.

Спектакль окончен. И артист Харченко, только что закончивший с собой в роли Отелло, мирно беседует с улыбой им. Деждемоной и поспешит для завтрашнего производственного совещания.

Дм. КУПРЕЯНОВ.